

Виктория Лукьянова

Первый

18+

Виктория Лукьянова

Первый

<https://litres.ru/72990014>

SelfPub; 2025

Аннотация

— А это мой старший сын, Артемий, — гордо произносит Николай Петрович, представляя нам того, с кем я умудрилась замутить в клубе и проснуться в одной постели. — Знакомься, сын, Светлана и ее дочка, Алина.

— Добрый вечер, — говорит он, пожимая руку сначала моей матери, а потом, переведя взгляд на меня, протягивает и мне ладонь. — Приятно познакомиться, Алина.

— И мне, — шепчу, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

Всего лишь одна случайная встреча, ночь, проведенная вместе, о которой я ничего не помню и не уверена, что хочу вспоминать, и вот мы вновь встречаемся. Разве что повод для новой встречи выбран не самый лучший — наши родители вот-вот поженятся, а значит, мне придется терпеть этого высокомерного типа, который то и дело пытается напомнить о том, что между нами произошло.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Виктория Лукьянова

Первый

Глава 1

– И как тебе тууут? – тянет подруга, пытаюсь перекрычать бьющую по ушам музыку.

Пожимаю плечами. Оглядываюсь. В поле зрения попадают знакомые лица, но большинство из них я, конечно же, не знаю.

– Нормально.

– Ой, Алин, тебе не угодишь, – фыркает Тася и, поднеся к губам бокал, тянет через трубочку коктейль.

Тряхнув головой, отвожу взгляд от шумной толпы, толкающейся на танцполе, и тянусь за своим коктейлем. Сегодня у нас есть повод отметить и хорошо провести время, да вот только радости я что-то не чувствую. Обидно, когда все оборачивается вот так, да еще незадолго до одного знаменательного дня. Не для меня, конечно, но все-таки хотелось бы, чтобы все было иначе.

– Ты чегооо такая кииислая? – продолжая растягивать гласные, Тася покачивается на стуле.

– Сама знаешь.

– Ой, Алин, забей. А лучше порадуйся. В жопу этого козла. Даня недостоин тебя.

Я хмыкаю довольно громко. Вновь делаю глоток. Чувствую, как крепкий коктейль, градус которого я, похоже, не рассчитала, наполняет теплом мой живот и разливается по сосудам, и вот-вот доберется до головы.

– Я не хочу думать о нем. И вообще, давай уже забудем. К черту! – и ухмыльнувшись, вливаю в себя остатки коктейля.

Тася поддерживает меня. Отправляет свой коктейль в себя, машет официантке, и повторно заказав нам по выпивке, поворачивается и вновь смотрит на меня.

– И все-таки ты грустишь.

– Наверное, это нормальная реакция, когда тебя бросают, – с сарказмом отвечаю, старательно избегая пытливого взгляда подружки.

– Наверное, – в тон отвечает мне Тася. – Слушай, если тебя что-то беспокоит, то расскажи мне. Пока мы тут вдвоем, можешь поделиться со мной любыми проблемами. Ты же знаешь, я всегда помогу.

Я вздыхаю. Вновь гляжу на танцпол. Быстро нахожу еще двух наших подруг, которые в бешеном ритме трясутся рядом с парнями. Странные танцы, однако. Кажется, я совсем отстала от жизни.

– У меня все норм, честное слово. Просто не будем вспоминать и давай уже оторвемся.

Тася недвусмысленно хмыкает, но спорить со мной не со-

бирается. Она и так все знает.

Знает, что меня бросил Даня две недели назад с формулировкой, что больше не может ждать. И мы все понимаем, чего именно он ждал.

Нашей близости, черт возьми! А я не готова. Все еще.

Не знаю, боюсь ли. Или партнер не тот. Но мне кажется, что невинность нужно терять с тем, кого любишь. А Даню я не люблю. Нам было клёво, весело, шумно. Но это всё, что я получила в этих отношениях. Дане нужно было другое. Увы, но пока я не готова была дать ему то, что он так хотел.

Ну и к черту такого парня!

Больше всего меня сейчас волнует другой вопрос. Моя мать выходит замуж. Вновь. Ей сорок три. Она четыре раза была замужем. И все ей кажется, что новый муж тот самый, с кем она хочет прожить долго и счастливо.

Кстати, новым мужем у нее будет непростой человек. Он богат, успешен, за плечами три брака и четверо детей. Старшему, кстати, уже двадцать семь. Две дочери двадцати пяти и двадцати четырех лет, и младший сын – мой ровесник. Они и познакомились благодаря нам, хотя я не очень хорошо знаю Родион (он учился в параллельном классе), но нашим родителям было что обсудить. Они встретились на каком-то общем собрании для родителей.

В итоге мама выходит замуж. Опять.

А я...

– Эй, чего-то ты опять хандришь, – толкает меня в плечо

Тася. Перед нами стоят новые бокалы с коктейлем. Подружки продолжают отплясывать на танцполе, а у меня в голове звучит лишь один вопрос: какого черта я вообще хандрю? Тася права, мне нужно собраться и перестать вешать нос. Ничего же смертельно опасного не случилось.

Плывать, что мама выходит замуж. Может быть, она наконец-то нашла свою вторую половинку и успокоится на этом браке.

Тем более я уже взрослая, могу жить самостоятельно, и очень на это рассчитываю. Вот после свадьбы так и заявлю маме: я хочу жить отдельно от нее. Не буду же мешать новому семейному счастью.

Думаю, она согласится.

Надеюсь...

– Да все в порядке, – перекрикиваю музыку и, подхватив бокал, делаю глоток.

Тася усмехается, но под стать мне тоже тянется за своим коктейлем. Мы продолжаем сидеть, дегустировать напитки и обсуждать все, что придет на ум. Вот Тася и приходит опять в голову напомнить мне о том, о чем я бы не хотела сегодня вспоминать.

– А знаешь, Даня – полный мудак. Упустил такую классную девчонку, – чуть захмелевшим голосом произносит Тася.

Я морщусь, как от зубной боли при упоминании имени моего бывшего. Похоже, подруга не успокоится, пока не пе-

ремоет ему все косточки.

– Алин, ты такая классная. Красотка, умница и вообще, – продолжает перечислять мои достоинства подружка, которые не оценил бывший парень. – Слушай, но раз ему так сдалась твоя девственность, мог бы и подождать, пока ты не будешь готова.

Я морщусь вновь.

Свою невинность обсуждать в публичном месте я не считывала, поэтому, цокнув языком, даю понять подруге, что ей следует сбавить обороты, но Тася то ли не замечает, то ли специально игнорирует, продолжая рассуждать о моих убеждениях:

– Знаешь, тебе просто нужен нормальный мужик. Уверена, Даня не смог бы сделать всё, как надо. Накосячил бы так, что ты потом к себе ни одного представителя мужского пола не подпустила бы. Так что да, – и она утешающе качает головой, – тебе определено нужен альфа-самец.

– Эм, чего?

– Ну такой, который уже опытный, а не мальчишка с пушком под носом.

– Ой, Ась, тебя, похоже, понесло.

– Неа, дай договорить. В общем, пошел Даня лесом, мы тебе классного мужика найдем. Такого, с кем не страшно девственную плеву рвать.

– Ох, ты опять, – я качаю головой и, чтобы не слушать рассуждения пьяненькой подружки, отправляю в себя остат-

ки коктейля. Голова наполняется тяжестью. Алкоголь делает свое дело. Я уже не раздражаюсь при упоминании бывшего, как и больше не трогают слова подруги.

Знаю лишь одно – это мне решать с кем, когда и как всё случится. Остальное – вторично.

– Я вон как вспомню про свой первый раз, аж в дрожь бросает, – хмыкает Тася, покачивая в ладонях пустой бокал.

– Мне нужно отлучиться, – резко заявляю, соскакивая со стульчика.

Не хочу больше слушать рассуждения подруги. В чем-то она права, а где-то я с ней не согласна. Но обсуждать мой выбор, особенно в клубе, да еще на пьяную голову – ужаснейшая из затей. Поэтому сбежав, направляюсь сначала в туалет. Там привожу себя в порядок, обтираю шею и щеки влажным полотенцем. Рассматриваю себя в зеркале.

Глаза косят от выпивки, лицо покраснелось, а губы блесят от капель воды.

Расстёгиваю пуговку на рубашке, обнажая ложбинку между грудей, поправляю юбочку и, заведя за ухо прядку, выхожу в коридор.

Вновь по ушам бьет музыка.

Но если еще часа два назад, когда мы приехали сюда, меня жутко раздражали шумная музыка и толпа, то сейчас я даже рада, что могу раствориться в этом хаосе.

Пора послать к черту мысли о бывшем. Не думать о предстоящей свадьбе мамы (она и без меня неплохо разбирается

в том, как ей жить), и наконец-то подумать о себе. О своих удовольствиях.

И именно за ними я отправляюсь в самый центр клуба, туда, где танцуют парни и девушки.

Двигаюсь в такт музыке, ловлю на себе заинтересованные взгляды.

Мне все нравится. Виноваты ли выпитые коктейли или мое новое настроение, но сегодня я хочу оторваться по полной.

И может быть, Тася все-таки права. Мне нужно отпустить себя и наконец-то получать удовольствие от жизни.

Мне всего-то восемнадцать. Самые лучшие года для того, чтобы веселиться, влюбляться, совершать ошибки.

Но я-то умная девочка.

Никаких ошибок. Всё под контролем, да?

Надеюсь...

Глава 2

Мне кажется, будто пульсирует каждая клеточка тела, в ушах шумит, а язык присох к нёбу. Я боюсь открывать глаза, потому что даже с закрытыми веками ощущаю, как всё вокруг меня кружится и вертится. Хорошо, что не тошнит. Хотя кто знает, как отреагирует организм, когда подниму веки. Поэтому и лежу, не шевелясь, и прислушиваюсь к каждой частичке тела.

Надо же было так «хорошо» провести вчера время в клубе.

А я даже не помню, что происходило после третьего коктейля. Тогда ли я потеряла управление и стала отрываться по полной или случилось это чуть позже?

Хотя какая разница?

Мне плохо. Очень плохо.

Я думаю о том, что нужно поспать. Может быть, после продолжительного сна мне станет чуточку лучше? Не уверена. Пытаюсь уснуть, но увы, все попытки отправиться прямиком в царство Морфея терпят неудачу.

Все-таки открываю веки и первое, что вижу – темный потолок, едва подсвеченный местами светом фар проезжающих где-то за стенами этой комнаты машин.

Пытаюсь понять, где нахожусь.

На мою комнату не похоже. Как и на комнату Таси.

Тогда куда это меня принесло среди ночи после веселой вечеринки в клубе?

Тихонечко поворачиваю голову. Прислушиваюсь к звукам, что неожиданно наполняют мир вокруг. Принохиваюсь. Здесь даже пахнет как-то незнакомо.

Ощупываю поверхность, на которой лежу. Кровать большая, матрас упругий, постельное белье приятное на ощупь. Даже подушка под головой мягкая. Но мне все равно плохо, но уже не столько, сколько от выпитого накануне, а оттого, что я не понимаю, где нахожусь.

Ёжусь от пробирающего холода. В комнате достаточно тепло, но мне не по себе.

Медленно вытаскиваю руку из-под покрывала и подношу ладонь к лицу. Массирую виски, в которых стучит кровь. Провожу ладонью по щеке, касаюсь шеи, вновь завожу руку под покрывало, ощупывая свое тело.

Удивленно распахиваю веки, осознавая, что на мне нет одежды. Вообще.

Даже если я была дома, то никогда не легла бы спать полностью обнаженной. У подруг тем более.

Но на мне нет даже трусиков.

И вот это дико пугает.

Я начинаю ворочаться в поисках белья. Ощупываю все вокруг, с трудом осознавая, что очнулась на какой-то большой и вполне удобной кровати. Вот только тело мое говорит об

обратном – у меня все болит. А сильнее всего трещит голова. Особенно оттого, что я ни черта не помню!

– Ну где же, – шепчу, чувствуя, как голова, словно пульсирующий шар, подбрасывает мне ужасные мысли о том, что здесь произошло.

Все, что я помню, как была с Тасей и подружками в клубе. Дальше всё. Темнота. Абсолютная пустота.

– Твою же мать! – ударяю кулаком по кровати, понимая, что белья рядом нет. Зато вторая половина постели смята, а покрывало там откинута.

Здесь был кто-то еще.

Меня парализует от страха.

Вот уж не думала, что попаду в такую ситуацию!

Нет! Что еще хуже, я, похоже, крупно влипла!

И стоит мне об этом подумать, как звенящую тишину незнакомой мне комнаты нарушает тихий скрежет дверных петель.

Я тут же оборачиваюсь на звук, приподнявшись на локтях.

Комнату заливают свет из второго помещения. Жмурясь, наконец-то различаю в облаке пара и света высокую, подтянутую фигуру. Верхняя часть туловища обнажена, но снизу, слава тебе господи, он одет в джинсы. Ступая босыми ногами по полу, незнакомец приближается ко мне бесшумно, как хищник крадётся к жертве.

К горлу подступает крик, вот только из моего рта не вырывается ни звука.

– Уже проснулась, – грохочет его голос, но я не сразу понимаю, что голос незнакомца звучит в моей пульсирующей голове так громко лишь потому, что в комнате стоит абсолютная тишина. На самом же деле незнакомец говорит спокойно, чтобы я его услышала.

Сглатываю комок, продолжая наблюдать, как он приближается ко мне.

Сердце отчаянно бьется в груди и вот-вот выскочит от страха.

– Можешь собираться и идти, – произносит он и присаживается на край постели. На меня он больше не смотрит.

Зато я вижу его обнаженные плечи и спину. Под правой лопаткой в полумраке комнаты едва можно различить татуировку. Перевожу взгляд чуть выше и отмечаю для себя, что у незнакомца темные волосы, с которых падают капли воды.

Кажется, кое-кто привел себя в порядок после бурной ночи – пищит в голове противный назойливый голосок.

Я медленно опускаюсь на постель и повыше натягиваю простыню.

– Ты слышала? – Он все-таки оборачивается и бросает на меня раздраженный взгляд.

– Я всё слышала, – отвечаю осипшим голосом.

Стоило мне приподняться, как голова тут же закружилась. Похоже, я все еще пьяна.

Чертовы безумные идеи Таси! Вот увижу ее, честное слово, голову ей откручу!

Хотя, чего мне злиться на подругу? Вон сама хороша. С каким-то парнем из клуба ушла. Но хоть убейте, не помню, как вообще его встретила и что было после.

– Можешь идти. – Тем временем он отворачивается и, чуть наклонившись, берет с прикроватной тумбы телефон. Вспыхнувший свет от экрана на миг меня слепит. – Или тебе такси заказать, денег дать?

Только он произносит эти слова, как страх моментально отступает, а на его месте вскипает возмущение. Я даже приподнимаюсь вновь на локтях, но голова, будь она не ладна, продолжает кружиться.

О каких еще деньгах он говорит?!

За секс со мной – отвечает противный голосок. Похоже, так пищит моя совесть.

Поимел меня как шлюшку, вот теперь и собирается заплатить за услуги.

– Не нужны мне ваши деньги! – надрывно вскрикиваю и пытаюсь выползти из кровати, но тут же вспоминаю, что на мне нет одежды, а выдернуть простыню, которой укрывалась до этого момента, из-под незнакомца у меня вряд ли получится. Да и к черту смущения! Он ведь и так все видел.

Шатаюсь и ковыляя, начинаю бродить по комнате. Теперь, когда сюда попадет свет из ванной комнаты, я без труда нахожу разбросанные вещи – белье, рубашку, юбку и сумочку. Наспех натягиваю на себя одежду, проверяю, что из сумочки ничего не пропало, и все это под бдительным взгля-

дом незнакомца, на которого я теперь не обращаю внимания. Пытаюсь, по крайней мере, заставить себя думать, что в комнате никого нет.

– Точно не нужно такси?

– И с чего это мы такие миленькие? – рыкаю я, резко оборачиваясь на его голос.

Наши взгляды пересекаются – его пустой и незаинтересованный. Мой же взгляд полон злости, и в первую очередь на себя. Ну раз так не терпелось, могла бы себе хоть кого-то поприличней найти. А не этого!

– Да пошел ты! – рычу и, перехватив сумочку покрепче, все же опасаясь, что за грубостью может последовать действие, разворачиваюсь и пулей вылетаю из комнаты.

И лишь очутившись в коридоре, понимаю, что нахожусь в каком-то отеле.

– Ну надо же было так вляпаться, – бормочу себе под нос, пытаясь сориентироваться в пространстве.

Я ни черта не помню! Вообще ничего!

Глава 3

– О, доченька, ты такая красивая, – щебечет мама, кружась вокруг меня.

Я отвожу взгляд от экрана телефона и смотрю на маму.

– Думала, это я должна отсыпать тебе комплиментов, – шуточно отвечаю, хотя настроение у меня ниже плинтуса. – Ведь сегодня твой день.

Мама игриво отмахивается, но легкий румянец касается ее щек.

– Еще не мой. Сегодня день нашей семьи.

– Ты хотела сказать, наших семей.

Улыбка мигом слетает с лица родительницы. Поджав губы, мама бросает на меня предостерегающий взгляд.

– Алина, будь терпимей. И хватит нас делить. Мы теперь одна семья.

Я мысленно усмехаюсь, а в ответ киваю. Мол, да, принимаю и понимаю. Хотя мама часто говорит о том, что вот ее новый муж и его родня теперь наши любимые родственники. И все это длится ровно до того момента, пока не поставлена печать в паспорте. Потом начинаются притирки, придирки и выяснения отношений, выливающиеся в развод. Хорошо, что без скандалов и угроз. И все же стоит маме заикнуться про новую родню, с которой мы сегодня и встретимся в ре-

сторане, я чувствую, как к горлу подступает тошнотворный комок.

Опять проходить через это.

Устала. Не хочу. Но ради мамы иду, вырядившись в платье и накрутив кудри. Выгляжу как ребенок на утреннике с этими нелепыми кудряшками. Но маме так нравится, а я же не хочу портить ей настроение.

Приходится подыгрывать.

– Машина приедет через десять минут. Не опаздывай.

Я улыбаюсь и обещаю, что спущусь вовремя, а когда за спиной мамы хлопает дверь, немедленно выдыхаю и дергаю себя за волосы, мечтая отправиться в душ, чтобы смыть с себя косметику и распрямить уродливые кудряшки.

Но стоит мне только подумать о теплой воде, как звонит телефон. Видеозвонок от Таси.

Я с ней поругалась. Но подруга не понимает, когда нужно нажать на паузу и оставить меня в покое. Ее настойчивость меня злит, и все же есть вопрос, который меня все еще волнует. Как подруга не заметила, что я ушла из клуба с незнакомцем и почему не остановила меня?

– Да, – нажав на кнопку, принимаю вызов.

– Приветик! – Тася улыбается и машет мне ладонью. На ее запястье сверкают и звенят браслетики. – Как делишки? Ты сегодня в духе со мной говорить?

– Нет, – ворчу под нос, стараясь выглядеть, как можно устрашающе. Пусть не думает, что я перестала обижаться.

Вот я бы ее ни за что на свете не отпустила с каким-то козлом.

– Злишься-злишься, я же вижу.

– А ты как думаешь почему?

Тася хмыкает.

– Слушай, я тебя к нему не привязывала на веревочку. Ты сама с ним пошла.

Я поджимаю губы, потому что из меня рвется рык. Не хватало, чтобы мама услышала, как я тут с подружкой лучшей ругаюсь из-за какого-то парня. Для мамы я все еще крошка-дочка, которую надо оберегать и наряжать в кукольные платья.

– Могла бы меня остановить. Видела же, что я была пьяна.

– Как и я, – продолжает хмыкать Тася. – И, вообще-то, я тебя предупредила, что может не стоит вот так сразу лезть в койку к незнакомцу. А ты, гордо ткнув мне пальцем в грудь, заявила, то мол, это не мое дело. И вообще, типа я тебе сама и посоветовала заняться сексом с нормальным парнем.

Я корчу рожицу.

– Ну то, что ты посоветовала, это ведь так и было.

– Я ж не думала, что ты воспримешь мои слова буквально.

– И все равно меня не остановила.

– Ну, парень-то зачетный был.

– Стремный он был!

– Все так плохо?

Я сжимаю свободную ладонь в желании треснуть кулаком

по столу. Сдерживаюсь и, убавив голос на пару тональностей, произношу с нескрываемой злостью:

– Козел он. Думал, что я шлюшка какая-то. Хотел денег дать.

Глаза у Таси ползут на лоб.

– Он за твою девственность решил заплатить? У вас такой уговор был?

Теперь мое лицо перекашивается в отвращении.

– Нет. Не было никакого уговора. Я вообще ничего не помню.

– Даже то, как это у вас случилось?

– Тась, прекрати, а... Мне и так тошно. Еще ты со своими вопросами лезешь.

– Алин, реально ничего не помнишь, что ль?

– Нет. Помню лишь, как очнулась в номере отеля. Уносила ноги так быстро, что аж пятки сверкали.

– Вот же стрём, – ворчит подруга. – Алин, извини, а? Я ж не думала, что все так получится.

Я вздыхаю. Что сделано, то сделано. Обратно не воротишь.

– Может, и к лучшему. Я хотя бы не помню, было ли больно.

Я вообще ничего не помню.

– Ну да, – кисло улыбается подруга.

– Алина! Спускайся давай! Опаздываем! – врывается в наш разговор голос мамы.

Я по инерции оглядываюсь через плечо, чтобы убедиться, что мама не заглянет в комнату.

– Черт! Мне пора.

– Ужин?

– Да, – выдыхаю. – Позвоню потом. Расскажу, как всё прошло.

– Удачи, что ль.

– О, она мне понадобится.

Тася смеется, а я, махнув ладошкой на прощание, сбрасываю вызов и уже через пару минут запрыгиваю в присланную Николаем Петровичем машину. Ему нравится заботиться о будущей супруге, хотя мы и сами можем заказать себе машину и приехать в лучший ресторан города с помпой. Но мама говорит, что так надо, а я не спорю. Чем меньше у нас будет разногласий, тем проще мне будет просить у нее разрешения жить отдельно. Пора этому птенцу вылететь из гнезда.

В ресторан мы прибываем вовремя. Похоже, Николай Петрович все предусмотрел, потому что машину встречает вышколенный помощник. Он открывает перед нами дверь, здоровается, одаривая каждую из нас вежливой улыбкой, и провожает в ресторан.

Мама гордо вышагивает следом за помощником, лишь дважды обернувшись, чтобы уточнить все ли с ее платьем и макияжем в порядке.

Я киваю, мысленно желаю себе терпения и продолжаю

плестись за остальными, надеясь, что этот вечер не продлится вечность. Лишь одно успокаивает – там будет Родион. И пусть мы не друзья, но я знаю немного парня и помню, что он любит пошутить, и может разбавить скучный вечер шутками.

Нас проводят в вип-зону. Никого кроме гостей этого вечера здесь нет. Звучит приятная ненавязчивая музыка, свет не бьет по глазам, а выстроившиеся официанты будто сторожевые псы ожидают команды.

Мне их немного жаль.

Сейчас старшие будут рисоваться. Николай Петрович бахвалится деньгами и властью. Мама без умолку трещит и кокетничает, а остальным придется лицезреть спектакль.

Я верчу головой по сторонам и замечаю темную макушку Родиона. Он стоит к нам полубоком, поэтому не сразу обращает внимание на только что прибывших гостей. Зато нас встречает Николай Петрович.

Расцветая в улыбке и раскинув руки в стороны, он отделяется от младшего сына и еще какого-то мужчины и идет в нашу сторону. Я стараюсь держаться позади мамы.

Это ее вечер. Я же как карманная собачка, просто сопровождаю ее на мероприятиях и гавкаю по приказу, не забывая вилять хвостом.

– Ох, Светочка. Моя любовь! Как ты прекрасна сегодня!

Мама, зардевшись, позволяет обнять себя и поцеловать в щеку. Сама же она едва касается будущего супруга – боится,

что испортится макияж или помнется платье.

— Ну что ты, Коль. Смущаешь.

— А это кто у нас, — улыбается будущий номер «пять», протягивая мне ладонь. — Здравствуй, Алин. Тебя и не узнать.

Я усмехаюсь и хочу заявить, что дурацкое платье выбирала не я, но поймав на себе строгий взгляд мамы, засовываю свое недовольство куда подальше, пожимаю мужскую ладонь и вновь отступаю подальше от будущих мистера и миссис Соколовых.

— Так, не будем стоять. Пойдемте, я вас со своими старшими детьми познакомлю. С Родькой вы уже и так знакомы.

Я бросаю взгляд на Родиона. Киваю ему в знак приветствия, он отвечает тем же.

Навстречу выходят девушки. Они внешне очень похожи друг на друга, и я сразу же понимаю, что это сестры Василиса и Виталина. Василиса старшая, у нее такие же, как и у отца светлые волосы и серые глаза. У Виталины волосы цвета меди, яркий макияж и даже платье она выбирает на грани, что впрочем, похоже, несколько не смущает ее отца. Я же в своем кукольном платьишке чувствую себя ребенком, которого выдернули с утренника и притащили на взрослую вечеринку.

Ненавижу это платье!

Ненавижу эту гребаную вечеринку!

— Василиса, Виталина, — знакомит нас Николай Петрович. Я дежурно улыбаюсь, киваю как болванчик и, опустив взгляд

в пол, жду, когда уже закончится раздражающий обмен любезностями.

Поэтому я замечаю сначала его ботинки. Потом черные брюки с идеальными стрелками. А уже после, стоит только поднять глаза, я вижу перед собой молодого человека из моего персонального кошмара.

– А это мой старший сын, Артемий, – гордо произносит Николай Петрович, представляя нам того, с кем я умудрилась замутить в клубе и проснуться в одной постели. – Знакомься, сын, Светлана и ее дочка, Алина.

– Добрый вечер, – говорит он, пожимая руку сначала моей матери, а потом, переведя взгляд на меня, протягивает и мне ладонь. – Приятно познакомиться, Алина.

– И мне, – шепчу, чувствуя, как пол уходит из-под ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.